

УДК 32.019.5

DOI: 10.31857/S268667300009772-9

«Мозговые центры» при президентстве Дональда Трампа

А.В. Братерский

Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова (ИМЭМО) Российской Федерации Профсоюзная ул.23

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5690-6157> e-mail sasha.braterskiy@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 7.03.2020.

Резюме: Американское экспертное сообщество, система аналитических мозговых центров составляет важную часть политической системы США. Своим рождением она обязана филантропам и государственным деятелям, понимавшим важность существования механизмов обратной связи для выработки важных государственных решений и их последующей апробации. На протяжении многих лет система «мозговых центров» способствовала выработке решений, которые играли важную роль в политике, экономике и общественной жизни США. В исторической части статьи говорится о становлении американского экспертного сообщества и о роли, которую сыграли в нём американские государственные деятели. Приход к власти президента США Дональда Трампа оказал существенное влияние на американское экспертное сообщество, которое столкнулось с необходимостью пересмотра своей стратегии взаимодействия с Белым домом.

Традиционная система экспертно-аналитического сообщества США столкнулась с фигурой президента, который был мало заинтересован в экспертных оценках как внутренней, так и внешней политики США, в отличие от своего предшественника демократа Барака Обамы. Большинство «мозговых центров», за исключением консервативного фонда «Наследие», не смогли найти подход к новой администрации в Белом доме. Это заставило ведущие американские центры искать новые возможности для продвижения своих идей: «мозговые центры» усилили сотрудничество с различными корпорациями, что негативно сказалось на производстве экспертных оценок, а также привело к конфликтным ситуациям.

В статье отмечается также важный тренд – растущий интерес американских «мозговых центров» к изучению Китая, в связи с обостряющимся экономическим противостоянием между двумя государствами. Статья анализирует ситуацию в экспертном сообществе в Америке Дональда Трампа, а также рассматривает пример усиления фонда «Наследие», который смог найти подходы к новой администрации Белого дома. Анализом фонда удалось повторить успех команды своих предшественников в работе с администрацией президента США Рональда Рейгана.

Ключевые слова: экспертное сообщество, «мозговые центры», администрация Дональда Трампа, фейк-ньюс, Россия, Китай

Для цитирования: Братерский А.В. Мозговые центры» при президентстве Дональда Трампа. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2020; 50(6): 92-108. DOI: 10.31857/S268667300009772-9

Think Tanks during Donald Trump's Presidency

Alexander V. Bratersky

Institute of world economy and International relations, Russian Academy of Sciences.

23 Profsovnaya ulitsa, Moscow, Russia 117418

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5690-6157> e-mail: sasha.braterskyi@gmail.com

Received: 7.03.2020.

Abstract: The American think-tank system, emerged in the early 20th has always played a leading role in foreign policy development. The Carnegie Endowment for International Peace, is a leading intellectual institution which promoted active international engagement and created many foreign policy ideas for various US administrations. They have proved very essential during the Cold War, providing expertise for the White House, regarding the Soviet Union. The leading American think-tanks have developed the revolving door system, allowing scholars to work for the government and allowing former officials to become think-tank experts.

While the community is celebrating the 115th anniversary of the Carnegie Endowment for International Peace this year, the Ideas industry is facing major challenges. While such industry giants as The Atlantic Council, Brookings Institution, Council for Foreign Relations are still going strong, Trump presidency posed a serious challenge for them. Mr. Trump attitude toward think community, which for many years provided an expertise to various US leaders, was different. He cared less for the advice, provided by the think-tank scholars. The leading conservative think-tankers have also turned against him, writing opinion pieces against the flamboyant candidate. Donald Trump's presidency has posed a serious challenge to the think tank community in Washington, D.C. The majority of the US think tanks, with the exception of the Heritage Foundation were not able to approach the new administration in the White House. This article examines difficulties that think tank scholars have faced in trying to adapt to an unorthodox administration, including alternative avenues these experts have sought to bring their work before policymakers and the public.

Keywords: think-tanks, expert community, Donald Trump administration, fake-news, Russia, China

For citation: Bratersky A.V. Think-tanks during Donald Trump presidency. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2020; 50(6): 92-108. DOI: 10.31857/S268667300009772-9

ВВЕДЕНИЕ

Грядущий юбилей, 115-летие ведущего американского «мозгового центра» США фонда Карнеги за международный мир (*Carnegie Endowment for International Peace*) даёт возможность вновь взглянуть на ситуацию в американском эксперт-

ном сообществе, переживающем определённую трансформацию при президентстве Дональда Трампа.

Сегодняшняя система американского экспертного сообщества, сложившаяся в начале XX века, представляет собой сотни различных экспертных институтов, чья главная цель – «идейное обеспечение» политического и экономического класса страны. Её ядро составляют признанные интеллектуалы, среди которых видные экономисты, политики и публицисты, имеющие серьёзное влияние на американскую правящую элиту и общество.

В советской политологической науке существует немало трудов, посвящённых американским «мозговым центрам», среди них, работы таких учёных-американистов, как И.Л. Шейдина, И.Я. Кобринская, А.А. Кокошин, Г.А. Трофименко, С.М. Самуйлов, В.В. Согрин.

Экспертное сообщество США, его «мозговые центры», или «фабрики мысли», тесно связаны с развитием американской политической системы. Эта система в течении всей своей эволюции, нуждалась в экспертных взглядах для развития идей о политическом и экономическом устройстве американского общества, а также роли США в мире.

Основанный в 1910 г. американским филантропом Э. Карнеги фонд стал одним из первых американских «мозговых центров», который обратил внимание на проблемы, связанные с международными исследованиями. Сам Э. Карнеги считал, что подобный центр поможет в поисках компромиссных решений между странами, путём урегулирования споров в международных арбитражных судах и составлением международных договоров.

Спустя несколько лет в США при активной роли сторонников независимого подхода к контролю за правительственными расходами был создан ещё один аналитический центр – Институт правительственных исследований (*Institute for Government Research*), предтеча Брукинского института (*Brookings Institution*).

В число основателей центра вошли юристы и представители банковской сферы, а также часть бывших членов администрации президента У.Тафта. Это положило начало принципу, который впоследствии получил название принцип «вращающихся дверей». Его идея состояла в том, что бывшие руководители администрации могут перейти в экспертное сообщество, а с течением времени могут вновь возвратиться на государственную службу. Этот принцип и сегодня один из стержневых в экспертном сообществе США.

Американские президенты активно способствовали становлению системы «мозговых центров». Администрация президента У. Тафта одной из первых начала задумываться о создании структуры, которая могла бы представить независимый взгляд на систему государственного управления. В 1910 г. Тафт убедил Конгресс в необходимости создать президентскую комиссию по проблемам экономической эффективности, поставив её под гражданский контроль [1].

В период правления следующей администрации президента В. Вильсона был создан предшественник одного из самых влиятельных в настоящее время «моз-

говых центров» в области внешней политики, Совет по международным делам (*Council on Foreign Relations*). Он возник в начале 20-х годов прошлого века из небольшой экспертной группы журналистов, философов, географов и историков, собранных советником президента Э. Хаусом для проведения консультации о будущем послевоенной Европы.

В 1919 г. эксперты группы, получившей название «Исследование» (*The Inquiry*) сопровождали президента США на Парижскую мирную конференцию, которая должна была определить положение послевоенной Европы.

Правительство США под руководством В. Вильсона, в прошлом университетского профессора, проводило политику по усилению международной роли США и нуждалось во влиятельных умах экспертного сообщества. Как отмечал позже директор Группы планирования Госдепартамента США Р. Хаас, роль «мозговых центров» в эпоху прогрессистов была частью направления по повышению профессионального уровня правительства [2].

Дальнейшее развитие Совета по международным делам связано с именем бывшего главы Госдепартамента США при президенте В. Вильсоне Э. Рута, который стал одним из его основателей, а затем и почётным президентом. В его составе в то время находилось 108 человек из числа «высокопоставленных руководителей легкой и тяжелой промышленности, банковских и финансовых корпораций, а также юристов», – отмечал историк центра У. Шепардсон [Grose P. 1996: 7].

Для того чтобы убедить американское общественное мнение в том, что институт не преследует ангажированные цели, в совет директоров нового центра было приглашено несколько уважаемых фигур, задачей которых было не допустить политизации обсуждаемых вопросов. В состав совета были включены представители консервативных и либеральных кругов, а также академическая элита Гарвардского университета. Главой совета стал президент университета Джонса Хопкинса Ф. Гудноу.

Предприниматели-филантропы, усилиями которых были созданы первые «мозговые центры», были движимы различными интересами, однако главным из них было производство политически нейтральных и объективных исследований, направленных на коррекцию или изменения экономической внешней или внутренней политики американского государства. В этом они были схожи с возникшей в США в середине XX века и существующей по настоящее время системой лоббизма. Однако в отличие от лоббистских групп, аналитические центры старались придерживаться в своём анализе независимых экспертных оценок.

При этом, ситуация во времена создания первых экспертных институтов представляла собой слабое подобие сегодняшней: системы обратной связи в её нынешнем виде не существовало, механизмы экспертного обеспечения для законодательной и исполнительной ветви власти носили неформальный характер. Филантропической поддержкой пользовалось малое количество экспертных институтов.

Ситуация стала меняться в 1930-е годы прошлого века, а противостояние времён холодной войны способствовало развитию американской экспертной мысли: многие американские «мозговые центры» в той или иной степени способствовали формированию внешнеполитической линии Белого дома, а некоторые эксперты даже давали советы президентам США. Сейчас в США 1800 «мозговых центров» различной направленности, 400 из которых расположены в Вашингтоне [3].

«МОЗГОВЫЕ ЦЕНТРЫ» И ПРЕЗИДЕНТ ДОНАЛЬД ТРАМП

Институт Брукингса, фонд «Наследие», Совет по международным делам, Институт Американского предпринимательства и сегодня остаются влиятельными институтами экспертной мысли. Однако и их не мог не затронуть кризис американской политической системы, символом которого стал приход к власти Д. Трампа. Новый американский лидер не очень хорошо разбирался во внешней политике, делал эпатажные заявления о соседних странах, обрушивался с резкой критикой на международные институты, такие как НАТО, ООН и Европейский Союз. Как первый «внесистемный» политик, он способствовал глубокой поляризации американского общества, что отразилось на всём американском экспертном сообществе, включая СМИ и «мозговые центры».

Как отмечал в январе 2017 г. в своей напугавшей статье в газете «Вашингтон пост» американский политический аналитик Д. Рогин, новый президент США, а также представители его ближайшего окружения весьма скептически смотрели на отлаженную систему американского экспертного сообщества, видя в нём часть того самого «вашингтонского болота», которую Трамп предполагал «осушить».

В числе ярких представителей подобных взглядов, автор называл зятя президента США, его советника Джареда Кушнера и другого советника президента Стивена Бэннона, впоследствии покинувшего Белый дом [4].

Как писал автор, и Бэннон, и Кушнер «рассматривали мозговые центры как часть вашингтонской культуры, которая не смогла внедрить надлежащее управление и приобрела зависимость от спонсорских пожертвований». Это во многом определило их отношение к системе аналитического сообщества. Один из высокопоставленных собеседников автора в администрации Трампа, даже заявил, что победа Трампа стала «смертью» для «мозговых центров» в таком виде, как их привыкли видеть в Вашингтоне [4].

Несмотря на то, что «слухи о смерти» «мозговых центров», станового хребта американской экспертной мысли, оказались преувеличенными, приход к власти Трампа оказал на них серьёзное влияние.

Известно, что отношение к кандидату Трампу со стороны влиятельных центров, близких к республиканцам, было негативным. В связи с этим, Трамп и его сторонники во время кампании опирались не на интеллектуалов из аналитиче-

ских центров, а на выходцев из близкой Трампу бизнес-среды. «Большую часть внешнеполитической команды Обамы составляла команда из Брукингса. Хотя Трамп привлёк к работе на некоторых должностях в Совете по национальной безопасности представителей мозговых центров, его советники – это не представители этих центров и внешнеполитической элиты», – рассказывает аналитик «Атлантического совета» Мэтью Берроуз [5].

Кроме этого, при смене демократической администрации на республиканскую, был нарушен принцип «вращающейся двери»: переход бывших руководителей администрации Б. Обамы в экспертное сообщество. Как отмечал исследователь экспертного сообщества Д. Дрезнер, профессор Школы Флетчера Университета Тафта, ряд видных республиканцев, не принявших Трампа, остались работать в «мозговых центрах», и ушедшие из администрации Барака Обамы демократы не смогли занять их места. [6]

Сложившаяся ситуация привела к определённому сбою в отлаженной системе экспертного сообщества. При этом, ситуацией смог воспользоваться консервативный мозговой центр фонд «Наследие», который долгие годы был надёжной интеллектуальной опорой республиканской администрации. Как и другие «мозговые центры» консервативного толка, фонд «Наследие» во время президентской кампании 2016 г. не скрывал негативного отношения к Трампу.

Аналитическое подразделение фонда довольно критически оценило многие предложения кандидата Трампа: «Его нетрадиционные внешнеполитические рецепты задают больше вопросов, которые имеют существенное значение, чем отвечают на них», – констатировали эксперты фонда [7].

Однако критические заявления не помешали ведущим аналитикам фонда войти в переходную команду Трампа. Среди них один из экспертов центра, его вице-президент по вопросам оборонной и внешней политики Д. Карафано. Как писала осенью 2016 г. газета «Нью-Йорк таймс», в башню Трампа в Нью-Йорке, где в то время располагался его предвыборный штаб, был вызван ещё один вице-президент фонда «Наследие» Эд Корриган, которому также предложили войти в число членов переходной администрации [8].

Как отмечается на официальном сайте фонда, в переходной команде Трампа работало более 70 сотрудников «Наследия». [9]. Министром образования США была назначена Б. Девос, которая пожертвовала немало средств фонду и разделяла его консервативную повестку в образовательной сфере.

В Белом доме приняли также многие рекомендации фонда в сфере транспорта, образования, экономики, которые тем или иным образом касались сокращения бюджетных ассигнований на эти сферы. Одним из главных достижений фонд называл отказ Белого дома проводить политику в области обязательного медицинского страхования – «Обамакер». Все эти рекомендации содержались в документе «Мандат на лидерство», который был передан сотрудниками фонда представителям новой администрации Белого дома [10].

«МАНДАТ НА ЛИДЕРСТВО»: ВОЗВРАЩЕНИЕ К Р. РЕЙГАНУ

Ситуация с привлечением фонда «Наследие» к сотрудничеству с Белым домом Трампа отчасти напоминала ту, что существовала во время публикации фондом первого «Мандата на лидерство» в 1981 г. Тогдашний директор Эдвин Фелнер, занявший пост главы фонда в 1977 г., превратил этот «мозговой центр» в одну из ведущих консервативных аналитических организаций страны.

В то время под руководством Э. Фелнера сотрудниками фонда и приглашёнными экспертами был составлен перечень рекомендаций и пожеланий будущему руководству под названием «Мандат на лидерство: управление процессами в консервативной администрации». Документ объёмом более 1 тыс. страниц, содержал рекомендации, касающиеся внешней политики, экономики, состояния американского общества.

Среди предлагаемых идей, в частности, было значительное увеличение ассигнований на высокотехнологическое вооружение, уменьшение объёмов внешней торговли с СССР, а также поддержка борцов против просоветских режимов в странах третьего мира [Heatherly C. L. 1981: 904].

Как свидетельствовал в своих мемуарах бывший сотрудник кабинета Р. Рейгана Э. Мейси, переходная администрация, а впоследствии и сам президент Рейган, активно использовали рекомендации, изложенные в «Мандате на лидерство» [Meese E. 1992: 60].

По мнению исследователя американской политической мысли С. Блюменталля, фонд «Наследие» и другие консервативные организации, такие как Институт Гувера, смогли стать «контристеблишментом» в кампании Р. Рейгана [Blumental S. 1986: 2].

Эксперт имел в виду, что представители консервативного экспертного сообщества противостояли либеральным экспертам, определявшим повестку дня в Вашингтоне. Впоследствии более десятка аналитиков, работавших для кампании Рейгана, из таких консервативных институтов, как «Фонд «Наследие», Институт Гувера, а также Международный институт стратегических исследований (*International Institute for Strategic Studies*) были приглашены для работы в новой администрации.

Различные посты, в том числе и ключевые, в администрации Рейгана заняли три десятка сотрудников фонда «Наследие», а также несколько политологов и аналитиков Американского института предпринимательства (*American Enterprise Institute for Public Policy*). Количество экспертов, работавших на Рейгана, представляло «самую большую и самую разностороннюю группу интеллектуалов, когда-либо собранных вместе для работы в президентской кампании» [Meese E. 1992: 60].

Исследователь Д. Абелсон отмечал, что общее количество сотрудников различных «мозговых центров», работавших на различных постах в администрации Рейгана с 1981 по 1988 г. составило около 200 человек [Abelson D.E. 2009: 138].

По данным Г. Джи Виарда и Э.М. Скеллей, фонд «Наследие» «занял позиции откровенно правее Американского института предпринимательства и начал привлекать к себе больше и больше финансовых потоков, которые раньше предназначались институту. [Wiarda H.J., Skillee E. M. 2017: 106]. Сам Фелнер, который консультировал администрацию Р. Рейгана по различным стратегическим вопросам, утверждал позднее, что администрация использовала более 60% рекомендаций, выработанных фондом «Наследие». Фелнер также считал, что институт способствовал популярности «рейганизма» в американском обществе: «Идеи оттачиваются благодаря институтам, подобным нашему». [Blumenthal S. 1986: 32].

В то же время, необходимо отметить, что сам фонд пережил определённую трансформацию в последние годы. Падение влияния фонда «Наследие» в американской интеллектуальной среде было связано с переменами в его руководстве. Весной 2013 г. Фелнер покинул руководство фондом и во главе его встал Джим Деминг, в прошлом консервативный сенатор от Калифорнии.

Назначение Д. Деминга, одного из идеологов «Чайной партии», крайне консервативной «фракции» республиканцев, было встречено в интеллектуальной среде с определённым скепсисом: многие считали, что он политизирует «мозговой центр», и это скажется на его исследованиях.

Согласно опросу, который провёл Д. Дрезднер в 2016 г., 79% респондентов заявили о том, что не испытывают большого доверия к информации, которую публикует фонд «Наследие». В то же время, автор констатировал, что несмотря на то, что доверие в интеллектуальной среде к фонду упало, его политическое влияние на Республиканскую партию росло. [Dresner W. D. 2017: 127-128].

Д. Деминг уделил немало времени популяризации продуктов фонда на различных платформах, кроме этого, был создан ежедневный бюллетень «Дейли сигнал», аудиторией которого стали молодые консерваторы-республиканцы. При этом, сам Деминг на выборах 2016 г. поддерживал более идеологически близкого ему сенатора Т. Круза, соперника Трампа в борьбе за номинацию в Республиканской партии. Однако желание Д. Деминга сделать фонд «Наследие» более политизированным «мозговым центром» сказалось на доверии к нему со стороны экспертного сообщества.

Стоит отметить, что вскоре после того, как президент США Дональд Трамп занял кресло главы Белого дома, Э. Фелнер на некоторое время вновь вернулся к руководству фондом. Это произошло после того, как в мае 2017 г. Д. Деминг покинул должность главы этой организации. Причины ухода руководителя объяснялись «плохим менеджментом», а также многочисленными проблемами, которые фонд под его руководством, не мог решить [11].

Сообщая об уходе Деминга со своего поста, издание «Политико» констатировало, что при нём фонд стал ещё более политизированной организацией, что уменьшало его влияние на серьёзную интеллектуальную прослойку. Что же касается Фелнера, то он видел в фонде «мозговой центр» Республиканской партии

и хотел вернуть ему былую академическую славу времен президента Рейгана [12].

Решение сменить Деминта можно объяснить и тем, что после того, как Трамп был избран президентом и началось формирование его команды, фонду потребовалось менее идеологизированное руководство. Хаотичному стилю нового президента США было необходимо придать более фундаментальное наполнение.

«МОЗГОВЫЕ ЦЕНТРЫ»: ПОПЫТКА АДАПТАЦИИ И ПОИСК СРЕДСТВ

Определенный успех фонда «Наследие» в работе с новой администрацией Д. Трампа, был во многом частным случаем, не повлиявшим на общее положение американского экспертного сообщества. Поляризация американской политической культуры, вызванная радикализмом нового президента, его открытым давлением на политических оппонентов, активное использование Трампом платформы *Twitter* в качестве де-факто собственного СМИ, отражались и на позициях экспертного сообщества.

Одним из вызовов для американской аналитической среды стало активное использование президентом термина «фейк-ньюс» (*fake news*). В распространении фальшивых новостей, а в действительности неугодных ему журналистских материалов, Трамп обвинял прежде всего либеральные СМИ, в частности телеканал Си-эн-эн.

Академическое и экспертное сообщество напрямую не было затронуто этими обвинениями, однако многие аналитики начали задавать вопрос о том, могут ли «мозговые центры» выжить в эпоху «фальшивых новостей». Как и СМИ, «мозговые центры» стали упрекать в том, что они стали плохо справляться с анализом информации в реалиях сегодняшнего дня: «...мозговые центры не смогли выполнить одну из своих основных функций: анализировать и уточнять основные тенденции дня и, следовательно, отстаивать соответствующую политику, – писал о проблеме британский журнал «Экономист» [13].

«Результатом стал разрозненный мир СМИ, в котором люди могут «спрятаться в кокон» из новостей и информации, которые укрепляют их уже сформировавшиеся интересы и убеждения». [Dresner W. D. 2017: 56].

Это серьёзно спутало карты различным «мозговым центрам» Вашингтона, которые традиционно поддерживали определённый баланс сил в американской интеллектуальной среде. Всё большая поляризация американского общества по таким вопросам, как изменение климата, отношения с Россией, вопросы иммиграционной политики, Ближний Восток приводили к «серьёзному ограничению способности общественных фигур влиять на общественное мнение», – констатировал Дрезнер. Он отмечал, что «поляризация открывает двери для новых лидеров общественного мнения, продвигающих идеологически верные основы внешней политики» [Dresner W. D. 2017: 61].

В то время как традиционные эксперты из «мозговых центров» начали терять былое влияние на Белый дом, его приобретали различные идеологически заряженные фигуры, такие как, например, С. Бэннон – идеолог правого национализма, который долгое время был советником президента США. Он активно пытался оказывать влияние на американского президента в области миграции, Ближнего Востока и отношений с Россией. Патронируемый им сайт *Breitbart News* был своего рода «мозговым центром» американского национализма.

Все эти вызовы экспертное сообщество должно было учитывать, чтобы остаться на плаву, тем более новая администрация не слишком нуждалась в идеях со стороны экспертных групп и мозговых центров. Благодаря своему *Twitter*, где он высказывал различные идеи по вопросам политики, экономики и жизни американцев, Трамп полностью перекроил существующий порядок. Как отмечал авторитетный исследователь американского экспертного сообщества Джеймс Макганн, «мозговым центрам» грозит «исчезновение», если они не научатся адаптироваться к меняющимся политическим и экономическим реалиям [Dresner W. D. 2017: 131].

Одной из попыток «мозговых центров» адаптироваться в новых условиях стало усиление сотрудничества с крупными корпорациями. Совет по международным отношениям, Институт Брукинга, Центр стратегических и международных исследований (*The Center for Strategic and International Studies*) и Атлантический Совет (*Atlantic Council*) начали активно укреплять отношения с ведущими американскими компаниями – «Фэдэкс» и «Джей-Пи Морган Чейз». Так, в Институте Брукинга пожертвования от корпоративных доноров с 2003 по 2013 г. увеличились с 7% до 25% [Dresner W. D. 2017: 138-139].

В отличие от донорства, когда компании выделяли средства тем или иным «мозговым центрам», речь шла о поддержке конкретных проектов. В августе 2016 г. «Нью-Йорк таймс» сообщила, что строительная компания «Леннар корпорейшн» пожертвовала Институту Брукинга сумму в 400 тыс. долл. на экспертно-аналитическое обеспечение одного из девелоперских проектов в Сан-Франциско [14].

Все эти факторы, несомненно, увеличивали влияние крупных компаний-доноров на экспертное сообщество и даже приводили к скандальным ситуациям. Так, один из экспертов Брукинга Р. Литан был вынужден уволиться после того, как сенатор-демократ Э. Уоррен уличила его в том, что он получил деньги от фонда «Кэпитал групп» на своё исследование. Кроме этого, выступая перед комитетом Конгресса, Литан представлялся штатным сотрудником Института Брукинга, хотя уже им не был. В своём письме в «мозговой центр» сенатор отметила, что подобный случай «вызывает вопросы о независимости» исследования [15].

В другом случае топ-менеджерам интернет-гиганта «Гугл» (*Google*) не понравились утверждения доклада, посвящённого законодательным практикам ЕС в

отношении компании. В результате авторы доклада были уволены из «мозгового центра» Новая Америка, созданного при финансовой поддержке «Гугл» [16].

Но, несмотря на негативное отношение к подобной практике в экспертном сообществе, она представляет взаимный интерес как для центров, так и для компаний, и обе стороны не намерены от нее отказываться. Близкий к президенту США миллиардер Ч. Кох заявил недавно, что собирается выделить 10 млн долл. нескольким мозговым центрам для проведения экспертных исследований тему сокращения американского военного вмешательства за рубежом [17]. В числе получателей средств «Атлантический совет», «РЭНД корпорейшн», Центр национальных интересов. Филантропы, подобные Коху, и ранее выделяли значительные средства для нужд «мозговых центров», однако раньше деньги шли на поиск идей по важному направлению, а не на конкретные цели. Для самого Коха подобные исследования стали рассматриваться в русле повестки Дональда Трампа, который в одном из своих выступлений призвал «закончить бесконечные войны» [18]. Кох ранее создал и собственный центр – Институт ответственного управления имени Куинси. Его партнёром в создании новой организации стал миллиардер и филантроп Джордж Сорос [19].

Кроме усиления сотрудничества с корпорациями «мозговые центры», как отмечает американская пресса, стали более активно взаимодействовать с иностранными государствами. Подобное сотрудничество, которое начало развиваться ещё во времена президентства Б. Обамы, значительно укрепилось при Д.Трампе.

Стоит отметить, что в отличие от лоббистских групп, «мозговые центры» не зарегистрированы в Конгрессе в качестве «иностранцев агентов», что даёт им большую свободу рук. В недавнем экспертном докладе, посвящённом иностранному финансированию «мозговых центров», отмечается, что «эксперты мозгового центра часто не сообщают о финансовых связях с правительствами иностранных государств во время выступления в Конгрессе» [20].

По данным доклада, подготовленного Центром международной политики, влиятельный Институт Брукингса вошёл в тройку аналитических центров, получивших средства от иностранных правительств. Институт получил более 27 млн долл. из 22 стран и, хотя, как отмечается в докладе, львиная доля пожертвований пришла из «западных демократий», весомые средства поступили также от таких стран, как Саудовская Аравия и Катар, которые в докладе названы «недемократическими» [20].

В связи с этим, авторы доклада считают необходимым требовать от «мозговых центров» публиковать отчётность о получении средств от иностранных держав: «Это необходимо для общественности, СМИ и политиков, чтобы лучше выявлять потенциальные конфликты интересов, потребляя информацию, предоставленную “мозговыми центрами”», – пишут авторы [21].

Пока неясно, произойдёт ли это в ближайшее время, однако, возможно, подобные меры могут быть приняты, если к власти придут противники Трампа,

демократы, которые гораздо более критично настроены в отношении сотрудничества с авторитарными режимами.

Приход к власти администрации Д. Трампа внёс определённые коррективы в исследования «мозговых центров», касающиеся внешней политики. В активе американского экспертного сообщества продолжала, как и ранее, оставаться Россия, однако комментарии о российской политике и доклады центров стали менее объективными.

На позицию многих экспертов повлияло расследование комиссии Р. Мюллера о «вмешательстве» Москвы в американские выборы 2016 г., а также примирительные заявления самого Трампа в адрес президента В. Путина. «При рассмотрении списка ответных мер США, кажется поразительным то, как мало Россия была наказана во время президентства Трампа за её массовое вмешательство в избирательный процесс в США, её многочисленные дестабилизирующие действия в Евразии и за её пределами, а также решимость Путина подорвать позиции Америки и влияние во всём мире», – говорилось в докладе о внешней политике Трампа. Он был подготовлен ведущим экспертом Совета по международным отношениям Р. Блэквиллом в апреле 2019 года [22].

Подобный нарратив в описании российской внешней политики в отношении США стал характерным для многих американских «мозговых центров» и представителей экспертного сообщества, которые занимаются Россией. Сотрудничество американского и российского экспертных сообществ, которое многие годы давало возможность для свободного обмена мнениями, также серьёзно ухудшилось по вине обеих сторон. Многие американские и российские эксперты не смогли получить визы для участия в совместных конференциях, а многолетний партнёр ИМЭМО имени Е.М. Примакова, «Атлантический совет» был признан Генпрокуратурой России «нежелательной организацией» [23].

При этом большинство американских экспертных институтов уделяли всё меньше внимания российско-американским отношениям и всё больше отношениям России и НАТО, а также отношениям России и Китая. Учитывая тот факт, что в Стратегии национальной безопасности США 2017 года, принятой при Д. Трампе, Россия и Китай были названы «ревизионистскими державами», американские «мозговые центры» стали публиковать больше материалов о политике обеих стран [24].

Как отмечается в опубликованном в 2019 г. докладе Института Гувера, изучение Китая стало «приоритетным полем» для ведущих американских «мозговых центров». Однако, как констатируют опрошенные в докладе исследователи, в последнее время взаимодействие с коллегами из «мозговых центров» КНР ухудшилось из-за многочисленных рестрикций китайской стороны, а диалог между учёными стал менее продуктивным. Американские эксперты отмечают, что подобная ситуация стала следствием деградации китайско-американских отношений, которое произошло в последнее время [25].

Изучение КНР американскими экспертами становится сложнее из-за препятствий, которые подчас чинят китайские власти для представителей американских «мозговых центров», приезжающих в КНР. Кроме этого, американские эксперты жалуются, что их китайские коллеги нередко транслируют им пропагандистские меседжи официальных СМИ.

Все эти факторы, несомненно, усложняют изучение Китая, а дальнейшее ухудшение американо-китайских отношений ещё больше затруднит процесс экспертизы «мозговых центров» в отношении КНР. Это, несомненно, скажется и на внешнеполитических решениях администрации, которая будет лишена полноценного «второго трека» в отношениях между США и КНР. Чтобы улучшить ситуацию, можно было бы наладить экспертный диалог в трёхстороннем формате между представителями «мозговых центров» КНР, России и США для обсуждения и анализа проблем, представляющих взаимный интерес: безопасность в регионе, ядерная программа КНДР и проблемы стратегической стабильности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кризис, переживаемый всей американской экспертно-аналитической системой и связанный с приходом к власти президента Д. Трампа, может ещё более усугубиться, если он будет переизбран на второй срок. Известно, что для любого президента США второй президентский срок – это возможность осуществить нереализованные планы как во внутренней, так и во внешней политике. Новые шаги, предпринятые президентом, могут привести к определённому реформированию американской политической элиты, которая на протяжении первого срока правления Трампа оказывала ему серьёзное сопротивление.

В этих условиях американское экспертное сообщество будет искать для себя новые возможности воздействия на «умы и сердца» общественности в стране и за рубежом. Чтобы это произошло, «мозговым центрам» будет необходимо преодолеть внутренний кризис, вызванный приходом к власти Д. Трампа и поляризацией американского общества. Многие авторитетные аналитики, хорошо знающие работу «мозговых центров», отмечают, что сложившаяся в экспертном сообществе ситуация вызывает тревогу: «Количество “мозговых центров” растёт, но это плохо для индустрии идей, так как эти центры, в основном сосредоточенные в Вашингтоне, слишком изолированы, становятся всё более пристрастными в том, что касается внешней политики, и это не очень хороший тренд», – говорит профессор Стэнфордского университета, бывший посол США в России Майкл Макфол [26].

По мнению обозревателя журнала «Форбс» Алехандро Шафуена, многие «мозговые центры» сегодня представляют собой «сливки общества», группу, которая, однако, постепенно теряет доверие тех, для кого предназначены её исследования [26].

Это подтверждает опрос группы из 2 тыс. респондентов в США, проведённый маркетинговым агентством «Каст фром Клей» в 2018 г. Опрос затронул инсайдеров аналитического сообщества и сторонних наблюдателей за политикой. Согласно опросу, 73% инсайдеров считали, что «мозговые центры» проводят важную работу, и только 36% наблюдателей пришли к такому мнению [27].

Подобные выводы, несомненно, тревожный звонок для представителей американского экспертного сообщества, которому потребуется немало времени для того, чтобы адаптироваться к меняющейся ситуации. Ведущие американские «мозговые центры» не умрут, так как они, подобно крупным корпорациям, «слишком велики, чтобы упасть», однако их ждёт определённое перерождение: трансформация подходов к производству идей уже для нового поколения американских политиков, которое придёт к власти в США через несколько лет.

ИСТОЧНИКИ

1. Rabin J, Hildreth W. B, Gerald Miller G. Handbook of public administration CRC Press, 2007.
2. Think tanks and US foreign policy. An electronic journal of the US Department of State. Volume 7. №3. November. 2002. Available at: https://photos.state.gov/libraries/korea/49271/dwoa_120909/ijpe1102.pdf
3. Yaqub N. What's Behind the 'Think Tanks' That Influence US Policy? *Voice of America*. 2018, April 9. Available at: <https://www.voanews.com/usa/whats-behind-think-tanks-influence-us-policy> (accessed: 14.11.2018).
4. Rogin J. 'Trump could cause the death of think-tanks as we know them'. *Washington Post*. 2017. January 28. Available at: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/trump-could-cause-the-death-of-think-tanks-as-we-know-them/2017/01/15/8ec3734e-d9c5-11e6-9a36-1d296534b31e_story.html (accessed: 14.11.2018).
5. Берроуз М. Личное интервью автору 20.01.2020.
6. Винокуров А. Нашупать скрепы: политологам раздадут гранты. *Газета.ru*. 31.02.2019. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2019/01/31_a_12156247.shtml (accessed: 08. 10. 2019).
7. Goldmacher S. Heritage Action presidential scorecard rates Cruz near-perfect. *Politico*. 11.11.2015. Available at: <https://www.politico.com/story/2015/11/heritage-action-scorecard-rates-cruz-near-perfect-215635> (accessed: 12.12.19)
8. Mahler J. How One Conservative Think Tank Is Stocking Trump's Government. *The New York Times*. 20.02. 2018. Available: <https://www.nytimes.com/2018/06/20/magazine/trump-government-heritage-foundation-think-tank.html> (accessed: 04.07.19).

9. Trump Administration Embraces Heritage Foundation Policy Recommendation // Heritage Foundation. 23. 01. 2018. Available at: <https://www.heritage.org/impact/trump-administration-embraces-heritage-foundation-policy-recommendations> (accessed: 12.12.19).

10. Mandate for Leadership Policy Recommendations // Heritage Foundation-2017. Available at: <https://www.scribd.com/document/369820462/Mandate-for-Leadership-Policy-Recommendations> (accessed: 3.06.18).

11. Prokop A. Why Jim DeMint was ousted from the Heritage Foundation earlier this year. *Vox*. 17.12.2017. Available at: <https://www.vox.com/policy-and-politics/2017/5/4/15517710/heritage-foundation-jim-demint-chair> (accessed: 3.05.18).

12. Cook N, Johnson E, Kenneth P.V DeMint to be ousted from Heritage Foundation. *Politico*. 28.04.2017. Available at: <https://www.politico.com/story/2017/04/28/demint-set-to-be-ousted-from-heritage-foundation-237754> (accessed: 14.11.2017).

13. Can think-tanks survive a post-fact world? *Economist*. 29.05.2019. Available at: <https://www.economist.com/open-future/2019/05/29/can-think-tanks-survive-a-post-fact-world> (accessed: 01.03.2020).

14. Lipton E. and Williams B. How Think Tanks Amplify Corporate America's Influence. *The New York Times*. 07.08.2016. Available at: <https://www.nytimes.com/2016/08/08/us/politics/think-tanks-research-and-corporate-lobbying.html> (accessed: 01.05.2019).

15. Matthews D. Elizabeth Warren exposed a shocking instance of how money corrupts DC think tanks. *Vox*. 06.04. 2016 Available at: <https://www.vox.com/2015/9/30/9427461/elizabeth-warren-brookings-institution> (accessed: 02.10.2019)

16. Judis J.B The Credible Think Tank Is Dead. *The New Republic*. 15.09.2017. Available at: <https://newrepublic.com/article/144818/credible-think-tank-dead> (accessed: 01.05.2019).

17. Toosi N. Koch showers millions on think tanks to push a restrained foreign policy. *Politico*. 13.02.2020. Available: <https://www.politico.com/news/2020/02/13/charles-koch-grants-foreign-policy-think-tanks-114898> (accessed: 02.03.2020).

18. Zengerle P. With eye on Afghanistan talks, Trump vows to stop 'endless wars'. *Reuters*. 06.02.2019. Available at: <https://fr.reuters.com/article/idAFKCN1PV07O> (accessed: 01.12.2020).

19. Kinzer. S In an astonishing turn, George Soros and Charles Koch Team Up to End US 'Forever War' Policy. *Boston Globe*. 30.06.2019. Available at: <https://www.bostonglobe.com/opinion/2019/06/30/soros-and-koch-brothers-team-end-forever-war-policy/WhyENwjhG0vfo9Um6Zl0JO/story.html> (accessed: 01.12.2020).

20. Freeman B. Foreign Influence Transparency Initiative. The Center for International Policy. 2020. January. Available at: https://static.wixstatic.com/ugd/3ba8a1_4f06e99f35d4485b801f8dbfe33b6a3f.pdf (accessed: 10.02.2020).

21. Freeman B. Foreign Influence Transparency Initiative. The Center for International Policy. 2020. January. Available at: https://static.wixstatic.com/ugd/3ba8a1_4f06e99f35d4485b801f8dbfe33b6a3f.pdf (accessed: 10.02.2020).

22. Blackwill R. D. Trump's Foreign Policies Are Better Than They Seem. Council on Foreign Relations. 2019. April. Available at: https://www.cfr.org/sites/default/files/report_pdf/CSR%2084_Blackwill_Trump.pdf (accessed: 01.03.2020).

23. Минюст признал Атлантический совет нежелательной в России организацией. РБК. 29.07. 2019. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d3ed44c9a7947838cf46f62> (accessed: 04.10.2019).

24. Eckel M. Pentagon Chief Calls Russia, China 'Revisionist Powers'. 19.01.2018. Available at: <https://www.rferl.org/a/pentagon-mattis-calls-russia-china-revisionist-powers/28985632.html> (accessed: 01.03.2019).

25. Chinese Influence and American Interests. Promoting Constructive Vigilance Hoover Institution. 2018. Available at: https://www.hoover.org/sites/default/files/research/docs/chineseinfluence_americaninterests_fullreport_web.pdf (accessed 01.03.2020).

26. Макфол М. Личное интервью автору. Апрель 2019.

27. Chafuen A. Stability in Think Tank Rankings, But Are They an Elitist Bunch? Forbes. 05.02. 2019. Available at: <https://www.forbes.com/sites/alejandrochafuen/2019/02/05/stability-in-think-tank-rankings-but-are-they-an-elitist-bunch/#22e2cb7a3e26> (accessed: 01.03.2019).

28. Hashemi T, Muller A. Forging the think-tank narrative. *Cast from clay*. 21.03.2018. Available at: <https://castfromclay.co.uk/forging-the-think-tank-narrative-perceptions-usa> (accessed: 06.05.2019).

REFERENCES

Abelson D. E. "Do think tanks matter? Assessing the Impact of Public Policy Institute -Q.: McGill-Queen's University Press, 2009. P.345

Blumenthal, S. The rise of the counter – establishment: From conservative ideology to polit. power / S. Blumenthal. – New York: Times books, 1986. P.349

Grose P. Counting the Inquiry. The Council of Foreign Relations from 1921 to 1996. The Council on foreign relations book. P.83

Dresner W. D. The Ideas Industry: How Pessimists, Partisans, and Plutocrats are transforming the marketplace of Ideas. - New York.: Oxford University Press. 2017. P. 344

Meese, E. Reagan: The inside story / E. Meese. – Washington D.C.: Regnery Publishing Inc. –1992. P.450

Rabin J, Hildreth W. B, Gerald Miller G. Handbook of public administration CRC Press, 2007. P.1264

Wiarda H. J., Skillely E. M. The crises of American foreign policy: the effects of a divided America. - U.K. Rowman and Littlefield Publishers 2006. P.344

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БРАТЕРСКИЙ Александр Валентинович, научный сотрудник ИМЭМО РАН имени Е.М. Примакова.
Российская Федерация, 117418 Москва,
Профсоюзная ул., 23

Alexander V. BRATERSKY, researcher,
Institute of world economy and International relations, Russian Academy of Sciences.
23 Profsouznaya uiltsa, Moscow, 117418
Russia